

Михаил Поздняев. Уже написан "Вавич"

Библиотека Александра Белоусенко - <http://belousenkolib.narod.ru>
OCR: Александр Белоусенко (belousenko@yahoo.com).

Правка: Давид Титиевский (davidtit@land.ru), 29 марта 2003.

Художник Андрей Бондаренко

В оформлении суперобложки использована картина П. Филонова "Ломовые" (1925).

Житков Борис.

Виктор Вавич: Роман/Предисл. М. Поздняева; Послесл. А. Арьева. - М.: Издательство Независимая Газета, 1999. - 624 с. - (Серия "Четвертая проза").

Предисловие - жанр очень странный. Нет никакой твоей заслуги, что ты прочел раньше тех, кому предисловие адресовано. Нет у тебя и никакого права говорить: "О, вы еще не знаете, что за книга вам попала в руки!" Так говорить запахло - тем паче после тех, кому она попала в руки лет на сорок раньше. Правда, люди тогда говорили о ней вполголоса. Говорили - на прогулке в подмосковном лесу, при случайной встрече на бульваре. За чаем. Говорили - как будто о факте бытовом, житейском, а не литературном. Дескать, прочел на днях роман Житкова - представьте, гениальный...

В точности как Баратынский - Жуковскому, разбирая рукописи Пушкина: "Он был мыслитель, кто бы мог подумать!..."

Вот, стало быть: ни слова о Житкове. Лишь вкратце - о шестидесятилетних мытарствах книги: со дня кончины автора до дня, когда она попала нам с вами в руки.

Помню, как впервые услышал слово "Вавич". Дело было в 88-м. Я позвонил по телефону Лидии Корнеевне Чуковской - попросил у нее рукопись документальной повести об отце, по совету Берестова. В тот романтический период я сотрудничал с издательством Детского Фонда. Публикации не случилось, увы. По чьей вине? Скажем так: не по моей... С извинениями вернул рукопись автору - тогда мне и задан был вопрос: - Почему бы не издать "Вавича"?

Помню, как впервые прочитал вот это:

"Посыльный нес письмо, держа его двумя пальцами, и девушке показалось, что он поймал бабочку..."

И это:

"Городовой снял шапку, и на морозе она дымилась у него на ладони, как горшок с кашей..."

И это:

"Снег стучал по козырьку фуражки, как стучат кончиками пальцев по оконному стеклу..."

Житков написал однажды рассказ о мальчике, ловившем человечков, которые прятались, по его подозрению, в трюмах игрушечного парусника. Человечков не поймал, только парусник сломал, и жизнь потускнела.

Это притча о невозможности понять, как "устроен" шедевр.

Борис Пастернак, уже создав "Живаго", назвал "Вавича" лучшей книгой о русской революции. Но что такое - лучшая книга? Ведь не только самая правдивая, но и лучше всех прочих написанная.

Правда, не высказанная с большевистской прямоотой, но отраженная на козырьке фуражки, не подвергается редактуре.

Такую книгу можно только уничтожить.

История с "Вавичем" повторила историю с "Путешествием из Петербурга и Москву" - спустя полтора века - с той существенной разницей, что Радищев за "Путешествие" расплатился десятью годами Сибири, а Житков тихо скончался в 38-м, в своей постели.

В 1941-м "Вавич" вышел в "Советском писателе" - стараниями друзей покойного, в первую очередь Лидии Чуковской. Тираж лежал на типографском